

АИДА ЯНГ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НАУЧИ
МЕНЯ...

Аида Янг

Научи меня...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68078158

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать серой мышке, чтобы привлечь внимание понравившегося парня? Ну конечно же попросить помощи у самого прожженного бабника универа. У того, который когда-то разбил мое сердце, вывернул душу и убил всякую веру в любовь.... Поможет? Или снова превратит мою жизнь в АД? Посмотрим... Ведь у меня нет иного выхода, кроме как согласится на его условия...

Содержит нецензурную брань.

Аида Янг

Научи меня...

Глава 1.

– Ульянка, – прошептала у моего уха Маринка. – Ты видела того красавчика, что сидел впереди нас?

Какие красавчики? Сейчас начнется борьба за выживание. В лесу, в походных условиях. Полное отсутствие цивилизации, блин.

Отошла от автобуса, в котором тряслись больше часа, и натянула кепку.

Меня сейчас мало волновал противоположный пол, но не хотелось обижать подругу, с которой уже второй год делила комнату в съемной квартире. Зная ее характер, она надуетса, и не будет разговаривать неделю, хотя это иногда полезно.

Маринка пошла вперед, витая в облаках и явно не разделяя мой пессимистический настрой.

Перехватила в другую руку свою дорожную сумку, вздохнув, пошла по усыпанной сосновыми иголками тропинке.

– Ты бы лучше думала о том, где и как будем спать, – ответила ей, морщась от назойливого комариного писка.

– Декан сказал, что палатки установлены, – пожалала подруга плечами и, не оборачиваясь, продолжила идти впереди.

– На кой я вообще на это подписалась, – проворчала я, осматриваясь по сторонам.

Вокруг был густой лес. Впереди слышны шумные веселые голоса, кто-то уже играл на гитаре, а мне хотелось развернуться и бежать обратно к автобусу.

Нужно было послать к чертям собачьим декана и написать эту чертову курсовую по математике “Числительное дифференцирование”, жуть конечно, но это лучше, чем три дня в этой глуши.

Хотя, кого я обманываю? Математика мне давалась с трудом и не написала бы я эту чертову курсовую без чьей-либо помощи. Дураков нет, поэтому пришлось согласиться на эту спартакиаду. Зачет автоматом звучало так соблазнительно, что я повелась.

Ладно, может не все так плохо, как я себе представляю.

Через несколько метров мы вышли на поляну, сплошь усыпанную палатками. Студенты, снующие кругом, были в приподнятом настроении. Противный крик физрука, отчитывающий очередную жертву, слышался издалека.

– Белкина, Синицына, – окликнул нас методист, Николай Сергеевич. – Занимаем палатку и бегом на инструктаж.

Махнул рукой на зеленый вигвам и скрылся из виду.

Переглянувшись с Маринкой, нырнули в двухместное сооружение, и я едва сдержала возглас.

– Как тут спать? Развернуться негде, – кинула в угол сумку с одеждой и спальник-одеяло, купленный за деньги, отложенные на зимний пуховик.

– Брось, кто будет спать, когда вокруг такое веселье?

– Я! – сразу ответила ей. – Веселись без меня. Я пас.

– Как знаешь, идем, сейчас Воронов нас не досчитается и заставит приседать, точно марш-бросок не осилим, – Синицына кинула в противоположный угол свои пожитки и выпорхнула наружу.

Скривившись, последовала за ней, помня о коварности преподавателя по физической культуре.

После двухчасового получения инструкций нас отпустили отдыхать, и готовится к завтрашнему дню. Многокилометровый марш бросок был тем еще испытанием, поэтому самым правильным было последовать рекомендациям преподавателей и разойтись по палаткам. Но многие студенты не разделяли моего мнения и отправились веселиться у костра.

В лесу темнело намного раньше, поэтому, поужинав и приняв летний душ, я спряталась в палатке, чтобы почитать недавно скачанную книгу на телефоне.

Маринка, как я и думала, скрылась в неизвестном направлении искать приключения на свою пятую точку, а я расположилась в двухместных апартаментах, наполненных назойливо-пищащими насекомыми.

Через пару часов, когда глаза стали слипаться, я устроилась поудобнее, и решила погрузиться в сон, в палатку ворвался двухметровый цунами и нырнул ко мне под одеяло.

Сказать, что потеряла дар речи от наглости – ничего ни сказать.

Пока соображала, что происходит, парень обхватил меня

за талию и прижал к себе, прячась под одеяло с головой.

– Ты что творишь, кретин, вали отсюда, – шипела я, отталкивая неизвестного парня ногами, пытаюсь сорвать с него свое одеяло.

– Я ненадолго. Потерпи Бурундук, – проговорил нахал, и я его узнала.

Артур. Бабник. Мажор. Сердцеед, по которому сохло пол универа, и когда-то я была в их числе.

– С какой стати. Проваливай, – обида за три года на него еще не прошла, и сейчас в меня вселился бес, который требовал расплаты.

– Тихо ты. Разоралась. А то быстро найду способ тебя заткнуть, – этот гад вел себя со мной, как ни в чем не бывало.

Я же напротив, все прекрасно помнила. Море слез и жгучая обида за его грязный поступок, который ему не прощу никогда.

– Что? – ошалело посмотрела на его ухмыляющийся фейс, показавшийся из-под одеяла.

– Проехали. Просто помолчи, – улыбнулся своей коронной улыбкой, которая сводила девчонок с ума, но не меня. Плавали – знаем. На одни и те же грабли больше не наступлю, к тому же у меня теперь был тот, о ком я думала постоянно.

Снаружи был слышен смех и голоса девчонок, которые что-то бурно обсуждали, бродя между палаток.

– Так, если сейчас же не уйдешь, я заорю, – решитель-

но сказала ему, желая побыстрее избавиться от его присутствия.

Голоса приближались, и я отчетливо слышала голос Самойловой, дочки нашего ректора, которая явна была в гневе.

Не от нее ли Лихачев пытается спрятаться? О том, что она сохла по этому мажору уже не первый год, слышала ни раз, а сейчас видимо придется ощутить ее светлые чувства на собственной шкуре.

– Белкина ты тут? – снаружи действительно была Самойлова. – Вылезай.

Гневно крикнула она. Чувствовала, что пахло порохом, и было самое время молиться, чтобы не зацепило волной от взрыва, когда она обнаружит любовь всей своей жизни под моим одеялом.

– Чего тебе? – ответила ей.

С Самойловой только дурак станет скандалить, поэтому с ней стоило выбирать выражения. Папочка глазом не моргнет и вышвырнет из универа, лишь бы дочка была довольна.

– Артура не видела? – нервным и очень нетерпеливым голосом спросила меня.

– Какого Артура? – переспросила ее, включая дурочку.

– Лихачева, идиотка, кого же еще, – разозлилась она еще сильнее.

– Сдался мне этот урод, – ответила ей, тоже начиная злиться.

– Выражения выбирай, я так-то рядом, – тихо прошептал

виновник переполоха под одеялом.

– Я тебя не держу. Вали, – шикнула ему в ответ, оттолкнув от себя.

– Хотяяя..., – громко сказала, привлекая внимание Самойловой. – Видела его где-то совсем рядом.

– Любое желание, – прошептал Лихачев, хватая меня за запястья и не позволяя даже пошевелиться.

– Чего? – прошептала едва слышно, снова отталкивая его от себя.

– Я выполню любое твоё желание, – проговорил он. – Любое.

Любое значит? Ну что ж! Есть у меня такое. И оно сводит меня с ума.

Подумав, протянула ему руку: – По рукам.

Он пожал мою ладонь, и я почувствовала, как он улыбнулся.

– Он у озера. Точно, – крикнула дочке ректора. – Крутился возле какой-то брюнетки.

Снаружи слышалась нецензурная брань.

– Вот же кабель. Бежим. Сейчас я этой мымре все патлы повыдергиваю, – слышались удаляющиеся голоса, и я выдохнула одновременно с Лихачевым.

– Зачет! – скинул с себя одеяло и закинул руку под голову. – Но, я больше предпочитаю блондинок.

– Мне ее вернуть и сообщить об этом? – приподняла бровь.

– Ну, зачем же? Пусть девочки проветрятся, воздух тут чистый, – ухмыльнулся в ответ.

– Кто бы мог подумать, что ты опустишься так низко и станешь бегать от поклонниц.

Покачала головой, действительно удивившись. Он никогда ни от кого не бегал. Вел себя так как желал, а тут такое.

– Самойлова не поклонница, а шизанутая на всю голову, но я не могу ее послать прямым текстом, – досадливо скривился он.

– В тебе проснулась совесть? – удивилась, зная, что у него ее попросту не было.

– Ну что ты детка, она тут ни при чем. В Англии я накосячил и старик взял за яйца. Если я не закрою сессию, меня ждут крупные неприятности. Так что там с твоим желанием?

– Ты мне pomoжешь лишиться девственности, – набрав в легкие побольше воздуха, проговорила на одном дыхании пока не пропала решительность.

– Чего? – удивленно посмотрел на меня. – Все-таки признала, что я лучший? – на миг его улыбка сползла с лица и глаза потемнели.

– Да пошел ты, – двинула ему локтем под ребра, пытаюсь сдвинуть с места. Стала колошматить его, куда удавалось дотянуться.

– Да, стой ты, тихо. Успокойся. Все... – пытался меня привести в чувства.

Зажал мои руки и завел за спину.

– Да на кой ты мне сдался, придурок, – дернулась, смотря ему в глаза.

– Ты уж определись, – улыбнулся он и подмигнул.

Так Ульяна, не смотри на него. Ты же помнишь, как было нестерпимо больно. Сколько было пролито слез.

– Мне всего-то нужен твой опыт, ты ж у нас настоящий спец по соблазнению, – сказала я ему, как можно беспечнее.

Вспомнилось наше с ним знакомство, все что последовало после него и на душе снова заскребли кошки.

– Весьма польщён. Только пока не въеду, куда ты klo-нишь, – отпустил меня и улегся, не отодвигаясь.

Он действительно был лучшим и мог мне помочь соблазнить Никиту, который не обращал на меня никакого внимания, а время поджимало, и скоро наши отцы объявят о нашей с ним помолвке. Я так не хотела, чтобы наша с Ником лав-стори началась по принуждению родных. Хотелось, как в сказке. Со светлыми чувствами и по любви. А значит, нужно было действовать.

– Научи меня... Мне нужно чтобы ты научил меня, как соблазнить парня, – смотрела ему в глаза и ждала реакции, которая последовала незамедлительно.

Он ржал, не сдерживаясь, будто я рассказала ему убойный анекдот.

– Мне всякое предлагали, секс, минет, даже тройничок, но чтоб такое... – не унимался он, продолжая сотрясаться от смеха.

– Забудь, идиот. Вали давай, пока я не заорала. Самойлова заждалась, – разозлилась я.

– Хорошо-хорошо, – поднял руки вверх. – Помогу. Я никогда не отказываюсь от своих обещаний. Это будет даже забавно, – сказал, укладываясь удобнее и притягивая меня к себе.

Глава 2.

– Руки убрал, кретин, – не в силах с ним справиться, укусила за руку.

– Бл..ть! – выругался он, разжав пальцы. – Бурундук твою мать...

Ошалело смотрел на меня, потирая предплечье.

– Бурундук у тебя в штанах, идиот, – прошипела ему.

Бурундук?! Терпеть не могла подобные клички. Я Белкина, осел. Хотелось врезать ему промеж глаз, чтобы освежить память.

– Что за намеки? Не терпится познакомиться с моим другом? Да ты не стесняйся... – отпустил одну из своих тупых, пошлых шуточек, которыми славились все парни универа и стал укладываться рядом.

Что? Никогда! Ни в этой жизни и даже не в последующих...

– Вот еще... Не льсти себе! На тебе свет клином не сошелся, – вспыхнула как спичка, впадая в краску, и чтобы скрыть свое смущение, шикнула: – А чего это ты тут разлегся? Про-

валивай, – содрала с его ног одеяло и показала пальцем на выход.

– Ну уж нет. Не думаешь же ты что за свое желание ты теперь легко отделаешься? Тут работы – конь не валялся, – скрестил руки на груди, ухмыляясь.

Чтооо? К чему он клонит? Что мой случай запущен?! Я безнадежна?

Вот же урод! Да я тебе...

Накинулась на него, чтобы хорошенько исполосовать наглую физиономию, но он среагировал молниеносно и смеясь скрутил мне руки за спину.

– Остынь Бурундук, – прошептал, опалая меня своим дыханием. – Не нервничай, уверен если постарайшься, то обязательно справишься.

Дернулась, пытаюсь высвободиться.

– Читай по губам... “Пошел лесом!”

Отпустив меня снова засмеялся, что мурашки пошли по коже.

– Ты такая забавная, – откинулся на спину. – Давай спать.

Черт! Черт! Спать в одной палатке с Лихачевым сомнительное удовольствие, но прекрасно понимала, что он не уйдет. Выйдя сейчас из палатки, его конспирация тут же полетит коту под хвост. Значит выгнать его не получится. Взяла в руки одеяла, размышляя, как быть...

– Даже не думай что-либо предпринять. Ночевать я собираюсь здесь, – подтвердил мои мысли. – Расслабься и полу-

чай удовольствие, детка.

Вырвал одеяло из моих рук и укрылся.

– Класс! – закатила глаза.

Ну и что теперь делать? Вариантов было не много. Пойти погулять... до утра! Или лечь с ним рядом?

– Белкина, я конечно неотразим, но может хватил пялится. Ложись давай. Завтра бежать марш-бросок. Скопытишься нахрен, – тихо пробурчал он.

Почитав, что он прав, опустилась на настил к нему спиной и обхватила себя руками.

Ночь явно будет бессонной. То, что Лихачев станет приставать – маловероятно. Мы оба прекрасно помнили, чем все закончилось три года назад. Он не посмеет. Уснуть не смогу благодаря своему бешено рвущемуся из груди сердцу, что рядом с ним всегда работает на пределе возможного. Будь он неладен!

– Не дури, – укрыл меня краем одеяла. – Застынешь. Утром будет холодно.

Охватил меня за поясницу и стал притягивать к себе.

– Не прикасайся ко мне, – резко сбросила его руку. – Не смей этого делать.

Его касания раздражали, напоминали о том, что было раньше. О том, времени, когда я этого желала.

– Как знаешь. Хотел, как лучше, – отодвинулся от меня и через какое-то время послышалось размеренное дыхание, говорящее о том, что Лихачев уснул богатырским сном.

Мне бы так! Хотелось уснуть и не думать о том, что рядом лежит тот, кто еще недавно был для меня всем. Первая любовь она самая яркая и запоминающаяся.

Так стоп! Лихачев пройденный этап, и пора уже перевернуть эту страницу и двигаться дальше к главной цели.

Говорят, если очень чего-то боишься, то нужно идти на встречу собственному страху.

Вот сейчас проведу ночь с ним рядом и мигом отпустит.

Позавидовав непробиваемости Лихачева, покрутилась еще какое-то время и последовала следом за Артуром в царство Морфея.

Пару раз просыпалась, чувствуя зверский холод, но упрямо отказывала себе, в том, чтобы забраться под теплое одеяло к этому болвану, что спал безмятежным сном.

Я упрямая! Пусть заболею, но не приближусь к виновнику моей аритмии.

Ульяна! Ты сильная!

Погрузилась в сон, где и там мне снился он, но в прошлом, где был совсем другим.

Самым прекрасным, добрым, нежным, что замирало сердце.

От приятного сна становилось жарко, что-то нестерпимо давило, не позволяя дышать полной грудью. Картинки были такими привлекательными, что я не замечала дискомфорта, пока кто-то рядом не выругался:

– Твою ж дивизию, Белкина!

Распахнула глаза и сонным взглядом уставилась на раздражитель по имени Марина.

Подруга смотрела на меня выпученными глазами, открывая и закрывая рот как рыба на льду.

Поняла откуда такая реакция, ведь рядом со мной лежал Лихачев и крепко прижимал меня к своей груди.

Вот же зараза!

– Синицына, выдыхай, – проговорила я, раздраженно, ощущая своим мягким местом неприятности.

Она же уверяла, что до утра не вернется, а сейчас еще ночь. Блин!

– Белка. Вы того... Это..., – бормотала подруга, подбирая слова, но я и без того поняла куда она клонит.

– Бурундук, скажи ей чтоб не думала, ей вредно..., – сонно пробормотал Артур, не шевелясь.

– Лихачев, – прошипела я, сбрасывая его руку. – Марина, это не то что ты подумала.

Медленно, внятно проговорила подруге, но тут же поняла, что она мне не верит. И любой бы на ее месте подумал тоже самое.

– Вот же гад, какого ты вообще это сделал, – взвилась на парня, который, тоже проснулся.

– Прости, не смог уснуть под аккомпанемент твоих стучащих зубов, – ответил, потирая лицо.

– Проваливай, Лихачев, – злилась и на себя, и на него. Больше конечно на него. – Просто иди, – постаралась выров-

нять свое дыхание и успокоится, чтобы еще больше не наломать дров.

Парень, непринужденно улыбаясь поднялся, смотря на меня. Даже после сна он выглядел так, что хоть сейчас на подиум.

Засранец, как ему это удастся?

Стыдась, опустила свой взгляд, зная, что сейчас выгляжу как лохматый бомж Вася с соседней помойки. Мысленно истерично кричала: “Скройся Лихачев, скройся как можно быстрее”, но он напротив, как назло медлил, затягивая щекотливый момент.

– Не могу сказать, что это была лучшая ночь в моей жизни, детка, но я позвоню, – медленно проговорил он, загоня меня в настоящую задницу. Теперь пойдی объясни Синицыной, что я не баран. Сука...

Подмигнул и одним рывком покинул палатку, оставляя меня наедине с Маринкой, которая загадочно улыбалась во все свои тридцать три.

Глава 3.

– Марина, все не так как ты думаешь, – сказала Синицыной, которая не отрываясь смотрела на меня.

– И как он? Хорош? – не слушая накинулась на меня и стала расспрашивать. – Говорят он в сексе настоящий Бог. Все только и мечтают оказаться в его постели, – в восхищении продолжала говорить, словно блаженная.

Закатив глаза, стала ждать, когда ее поток идиотизма иссякнет и я наконец смогу вставить свои пять копеек.

– Ульянов, как тебе это удалось. Что будет, когда все узнают..., – восторженно лепетала пока я не рывкнула.

– Стоп! – сорвалась. Нервы ни к черту. Да и кто выдержит, услышав такой маразм. – Между мной и Лихачевым ничего не было и быть не может! – отрезала я.

– Но... вы же... я же видела вас..., – часто моргая, указала туда, где только что лежал Артур.

– Я выручила его, а теперь он выручит меня. Все! – говорила ей как можно резче, чтобы донести до ее воспаленного мозга истину.

– Да ладно, мне можешь не сочинять, – все еще не верила Маринка.

– Ты видела эту чокнутую Самойлову? Она искала его повсюду, а он, убегая от нее, запрыгнул в первую попавшуюся палатку, – к моему несчастью, она оказалась нашей.

– Я его пыталась выгнать, он ни в какую. Ну что мне оставалось делать? Зато теперь он мне поможет с Ником.

– Охренеть! – после короткой паузы выдала она. – И он согласился?

– Ага, куда ж ему было деваться, когда снаружи стояла бешеная самка, – пожала плечами и ответила ей.

– А другое желание ты не могла у него попросить? К примеру, чтобы он переспал с твоей лучшей подругой Синициной, – наигранно надулась она. – Нет, ну правда. И тебе не

захотелось самой с ним переспать?

– Мне? Не смейся! Этот мажор мне не нужен, – лукавила я, сознательно скрывая от нее правду. Не хватало чтобы она узнала, как в прошлом мы с Лихачевым чуть не стали парой. Тогда точно спокойной жизни мне не видать.

– Ну ты и дура! Лихачев в тысячу раз круче твоего Никиты. На кой тебе сдался этот заучка, когда рядом такой самец, – закатила глаза и плюхнулась на настил.

Синицына знала о том, что мне в скором времени придется выйти замуж за Никиту, и на это только крутила пальцем у виска, называя средневековьем. Но, мне действительно нравился Ник, и я не отступала от своей цели.

– Черт, как жестко, – потеряла свою пятую точку и завернулась в мое одеяло. – Давай спать, неудачница. Утром физрук высушит нас по полной, – пробормотала, потеряв ко мне интерес.

Хвала Всевышнему, пронесло.

Беззвучно выдохнула и улеглась с ней рядом.

– Марин, – позвала ее.

– Ммм, – отозвалась сонно.

– Не рассказывай никому, пожалуйста, – попросила ее.

Становиться темой для обсуждения всего универа желания не было от слова "совсем".

– Угу, – промычала она.

– Марин, – настаивала я, чтобы быть уверенной, что она слышала просьбу.

– Да не буду я, – хмыкнула она, и перевернулась на другой бок.

Теперь можно было спать спокойно, Марина если обещала, то всегда держала слово.

Утро наступило молниеносно под оглушительный звук свистка нашего физрука.

В соседних палатках послышался отборный мат, с которым мы с Маринкой были солидарны.

– Дайте мне пистолет, я его пристрелю нахрен, – ворчала подруга, закрывая руками уши.

– Терпи, это только начало, автомат по математике просто так не ставят, – ответила ей, поднимаясь.

После утренних процедур и завтрака, состоящего из походной каши и чая, нас построили на поляне, чтобы донести основные правила и задачи.

– Еще бы маршировать заставили, – ворчали девчонки, не выспавшиеся из-за ночного веселья.

Студентов было человек пятьдесят. Парни, настроенные оптимистически, стояли в приподнятом настроении, что нельзя было сказать о девчонках. Все они приехали сюда потусоваться и просто приятно провести время с парнями, не воспринимая мероприятие всерьез.

Когда озвучили план действий – все оказалось до неприличия сложно. Вместо изначально предполагаемых пяти километров, нам предстояло бежать все десять и это всех повергло в дикий ужас.

Под четкий инструктаж нас снабдили картами, где были отмечены зоны отдыха, разовый прием пищи и еще какой-то черный крест, которому мы не придали особого значения. А зря.

Также выдали фляжки с водой, от которых все поморщились, особенно женская половина.

— Где они их взяли? — недовольно прошептала Маринка, держа в руке свою. — Мы же не солдаты. Нельзя было в бутылке? — кривилась, держа ее двумя пальцами.

— Так наш Семен Валерьевич из бывших военных, — кивнула я на довольного физрука, который чуть ли не светился от счастья, глядя на наши растерянные физиономии.

— Думаю, там и достал. Очень надеюсь, что он только этим ограничился.

Словно прочитав мои мысли и решив, что все слишком легко, наш физрук вышел вперед и громким голосом стал вещать:

— Граждане студенты, прошу уделить особое внимание обозначенному на карте кресту. Таким образом отмечено место, где вам предстоит получить свои зачеты.

Все снова загудели от недовольства, зная, что ничего хорошего нас не ждет. Особенно от Семена Валерьевича — тирана нашего универа.

— В этом месте расположен тир, и от вашей меткости будет зависеть очень многое. Напомню, все вы перед тем как попасть на это мероприятие, указали что умеете стрелять.

– Черт, – выругалась я сквозь зубы, потому что написала неправду. Не думала, что это будет иметь какое-либо значение и поставила на автомате эту злосчастную галочку в анкете.

Посмотрела на девчонок и поняла, что я далеко не единственная кто так поступил.

– Я не умею. Стреляла в тире, когда было лет четырнадцать, – прошептала Марина. – Но, я знаю, как выкрутится. Нужно держаться возле парней, и они нам помогут.

Да уж. Сомнительно конечно предложение, но лучше, чем ничего.

Пожала плечами, натягивая на голову кепку.

Через пару минут прозвучал сигнал старта, и мы двинулись в путь.

Глава 4.

Три года назад.

– Белка, – конючина Лиза. – Ну, тебе что трудно? Проси-дишь, поулыбаешься, – настырно уговаривала меня подруга на встречу с парнями, в которой я наотрез отказывалась участвовать.

В чем удовольствие сидеть рядом с имбицилами, которые двух слов связать не могу и постоянно ржут?

– Мы с ними только вчера познакомились в Неоне, они такие классные... – расписывала прелести новых знакомых, с которыми на пару с Ленкой познакомились в новом ночном

клубе.

– А твоя мама знает, что ты там была? – оторвала глаза от учебника по экономике и посмотрела на подругу.

– Нет, конечно, я сказала, что ночевала у тебя, – невинно похлопала глазками и улыбнулась.

– Ты совсем свихнулась? А если бы она проверила, – вспылила на подругу, откидывая на диван учебник.

Много раз ее просила так не поступать, но разве она когда-то слушала?

Белкина все стерпит. Белкина выручит. Белкина спасет... Черт... Белкина-супергерой какой-то.

– Она верит, я же с тобой, а значит переживать не о чем, – отмахнулась она.

Ну конечно, чего волноваться? Что может случиться рядом с серой мышкой – заучкой?

В общем, хорошо устроилась, ничего не скажешь.

– Лиза, ты обещала! – в сотый раз повторяла я.

– Ой, да перестань. Ты сейчас как моя мать. Достала, – взбрыкнула она в ответ. – Считаешь, я совсем безответственная? Не могу думать головой?

– Я так не говорила, – пошла на попятную, боясь ее обидеть и лишиться единственной подруги, с которой сидели с первого класса за одной партой. – Просто на носу выпускные экзамены и поступление в универ, а ты шляешься по ночным клубам с этой Ленкой.

Я реально переживала, что из-за этой новой знакомой, ко-

торая таскает ее за собой повсюду, Лиза попадет в неприятности.

– Ленка классная, вот пойдешь сегодня с нами, и сама в этом убедишься, – проговорила она. – А к экзаменам я еще успею подготовиться, время полно. Что толку без конца чахнуть над книгами, – пожала плечами.

Лиза совсем не беспокоилась о своей учебе, так как делала это я. Ведь она знала, что в случае чего деньги отца исправят любое недоразумение. Мне же приходилось корпеть над учебниками день и ночь, так как понимала, что мой отец, даже имея собственный бизнес, хочет, чтобы я всего в этой жизни добилась сама.

– Так что? Ты идешь с нами? Парней будет трое, а мы с рыжей вдвоем. Ну, идем, – снова завела свою шарманку Лиза, и я закатила глаза.

– Куда собрались? – заглянула в мою комнату мама и улыбнулась. – Здравствуй Лиза.

Приветствовала подругу и чмокнула меня в щеку, поглядывая на меня с интересом.

– Никуда, – ответила я за нас, пытаюсь перевести разговор на безопасную тему, иначе мама снова станет настаивать на том, чтобы я пошла развеялась.

– Теть Вер, ну скажите вы ей, что в нашем возрасте нужно жить на полную катушку, – решила подключить тяжелую артиллерию к своей затее Лиза. – Что плохого в походе в кино?

Кино? С каких это пор ночные клубы переименовали к

кино? Вот же гадина. А еще выражение лица такое невинное, просто ангел воплоти, зараза.

– Ульяна, Лиза же права, ты итак сидишь в своей комнате с ночи до зари. Сходи, погуляй. Заведи новые знакомства, тебе восемнадцать, – снова начала выпроваживать меня мама.

– Да, сегодня такая новинка в прокате, закачаешься..., – нагло врала подруга, даже глазом не моргнув.

– Ага, и название то какое интересное “Неон”, – сквозь зубы проговорила я, чувствуя, что еще чуть и пар повалил из ушей.

– Все, решено! – похлопала в ладоши довольная мама. – Собирайся, и чтобы духу твоего через час здесь не было.

Настроенная решительно, подошла к моему шкафу.

– Ура! – вскочила с места Лиза и тоже направилась к моему гардеробу. – Будем из Ульянки делать девочку.

Чтооо? Мое лицо вытянулось и челюсть встретилась с коленями.

– Я никуда не пойду! – продолжала упираться я. – Ни за что!

– Вот! Как тебе это? – спросила мама у Лизы, будто меня не было рядом.

– Отстой, – отмела брючный костюм подруга, в котором я собиралась пойти на первый экзамен. – Нужно что-то более откровенное.

– Ты уверена? – удивленно посмотрела на Лизу мама. –

Я так давно не была в кино, что уже и не помню, что туда надевают.

– Уверена. Вот только выбор скудный. У вашей дочери вкус отсутствует совсем.

– Нормально у меня все со вкусом, не гони, – начинала злиться еще больше.

Мало того, что меня решили вытащить из зоны комфорта, так еще и нагло рылись в моем гардеробе, его критикуя. – Мои толстовки вполне себе...

– Дермо! – перебила меня Лиза. – Ты похожа на парня. Ни капли женственности. От тебя все шарахаются. Как ты в этом можешь кому-то понравиться? – разошлась Лиза, поправляя выбившиеся из прически темные локоны.

– Дела, – расстроено проговорила учитель младших классов, впервые не найдя что сказать. – Вот что! Едем в торговый центр и подберем все что подходящее. И это не обсуждается! – повернулась ко мне и потрясла указательным пальцем.

Через час меня крутили и вертели в одном молодежном бутике, напичканном ультромодными новинками, от которых в глазах рябило.

– Я не стану это покупать, – в тысячный раз повторяла одно и то же, как заезженная пластинка.

– Кто тебя вообще спрашивает? – вошла в азарт моя, похоже бывшая, подруга.

– Обалдеть! – визгнула она и протянула мне, короткое

черное платье в комплекте с кожаным пиджаком.

– Мне нравится, – поддержала мама и толкнула к примерочной, не давая улизнуть.

– Там еще есть ботильоны, – не унималась взбалмошная юла, которая крутилась как чумная. – Шик!

– Я тоже так считаю, – спелась с ней мама. – Берем.

Моя родительница подалась к кассе, а я тяжело вздохнула и показала кулак Лизе.

– Еще спасибо мне скажешь, – на кукольном лице расплылась задорная улыбка.

Прямо с торгового центра мы направились в назначенное место встречи, в районе парка.

Чуть ли не спотыкаясь на каждом шагу, проклинала обувь и подругу вместе взятые, что доставляли мне дискомфорт.

– Давай помедленнее, а то опозоришься, – шепнула мне, замедляя шаг и кивая вперед, где стояли парни и рыжая девушка, заливисто смеясь.

Ноги и вовсе стали ватными, мне захотелось развернуться и дать деру.

– Лизка, – крикнула рыжая и помахала рукой.

Все устремили на нас свои взгляды, и я скривилась, понимая, что теперь уйти мне не светит.

– Улыбайся, – толкнула локтем мне под ребра. – Не позорь меня перед парнями.

Поравнялись с компанией, приветствуя друг друга.

– Я Макс, – проговорил веселый блондин, улыбаясь от-

крытой улыбкой. – А этой Серый, – кивнул на темноволосого высокого парня.

– Привет, – ответил брюнет.

– А вы? Ульяна и Лиза? – спросил Макс, ведя себя безмерно раскованно.

– Да, – поправляя тщательно уложенные волосы, жеманно ответила подруга, явно стараясь привлечь его внимание.

– Лена про вас рассказывала, в реальности вы еще лучше, – подкатывал Макс к Лизе.

А я стояла, переминаясь с ноги на ногу, не зная, куда себя деть. Не любила я все эти сборища. Чувствовала на них себя полной дурой, предпочитая другое времяпрепровождение.

Позади всех стоял молчаливый парень, так же, как и я, не вступая в разговор. Его внешность была необычной, привлекательной, приковывающей к себе взгляды.

Высокий рост, крепкое подтянутое тело, широкий разворот плеч.

– А тебя как зовут, – неожиданно выдала я, обращаясь к тому самому парню.

Незнакомец посмотрел на меня, но промолчал.

– Он немой, – заржали парни. – Из него собеседник никакой, – и заржали еще громче, хлопая его по плечу.

Устыдившись того что мой вопрос по незнанию был бестактным, опустила глаза вниз и залилась краской.

– Идемте в “Мэри”, посидим, а потом в Крэйзи, – сказал брюнет, упоминая название самого прославленного клу-

ба города, который имел не очень хорошую репутацию в городе.

Радостно согласившись, девчонки отправились за парнями, не спрашивая моего мнения. Не оставалась ничего другого как последовать за ними. Рядом со мной шел тот парень без имени, время от времени бросая на меня свой взгляд.

Немой. Мне всегда было жаль таких людей. С раннего детства во мне было заложено сострадание к людям с ограниченными возможностями. Часто представляла себя на их месте и приходила в ужас, благодаря судьбу, что родилась здоровой.

– Немой не отставай, – крикнул через плечо Макс, оглядываясь.

Чуть улыбнувшись, парень улыбнулся ему в ответ и продолжил следовать за всеми.

Хотелось придушить Макса собственными руками за его беспардонность. Огреть чем-нибудь тяжелым, чтобы думал, прежде чем говорить.

Ну, нельзя же так обходиться с тем, кто не может тебе ответить.

Судя по его реакции, он не был глухим. Реагировал на слова, только молчал. Значит у него только проблемы с речью.

Из-за своих размышлений не заметила, как мы подошли к яркому знанию с внушительной вывеской “Мэри”.

Войдя внутрь, заняли самый большой столик. Лиза и Макс во всю флиртовали, вызывая у меня желание заткнуть

уши. А нахалка Ленка нагло уселась на колени к Сергею, и в открытую предлагала ему себя.

Боже. Что я тут делаю? Зачем вообще согласилась с ними пойти?

Хотелось уйти, но как оставить Лизу с незнакомыми парнями?

– Девочки, что пить будем? – спросил Макс. – Не стесняйтесь, мы сегодня щедрые.

Лиза и Лена, явно не помня, что такое скромность, стали указывать пальцам на строчки в меню, заставляя меня краснеть.

Покачав головой, от всего отказалась, и стала обдумывать как бы быстрее оказаться дома, подальше от этих приматов.

Пока я думала, смеясь и шутя, сделали заказ официанту и стали ждать, пока все принесут.

– Немой, оплатишь? – спросил Макс, снова хлопая его по спине.

Парень на это только кивнул и продолжил что-то листать в своем телефоне, скучая, так же, как и я.

Наблюдая за таким бесстыдством, меня стало трясти от злости. Не имея привычки молча терпеть презрительного отношения к убогим и калекам, вскочила со своего места и схватила парня за руку.

– Идем, – потянула его за собой.

Оскорблять больного и еще нагло пользоваться им – это уже перебор, финиш господ!

– Эй, – охренели парни от моей выходки. – Головой не билась?

– В отличие от вас – нет! – резко ответила на хамскую речь Сергея.

– Вот упырь, – тихо проговорил Макс. – Как ты это делаешь? – уставился на парня, которого я держала за руку, на что он только улыбнулся и пошел за мной к выходу.

– Немой, она тебе не даст, – крикнул нам в спину Макс, на что я обернулась и показала ему средний палец, заставляя молчуна зажав ладонью рот, беззвучно сотрясаться от смеха.

– Зачем ты с ними дружишь? Таки не знаю значение слова дружба. Тобой пользуются, а ты позволяешь. Если хочешь, я буду твоим другом? – тараторила я, понимая, что не услышу от него ответа. Но, я должна была ему это сказать, иначе он так и будет позволять им так с собой обращаться.

Мы снова возвращались в парк, где было безлюдно и тихо. Где я чувствовала себя уверенней, комфортнее, чем кафе среди этих придурков.

– Прости, я наверно своим поступком создала тебе проблемы, – выплеснув свой гнев на такую несправедливость, выдохнула и остановилась у скамейки.

Парень улыбнулся и пожал плечами, с интересом смотря на меня.

– Насчет, стать твоим другом я не шутила. Я правда готова..., – посмотрела ему в глаза и села на скамейку.

Парень присел рядом и стал что-то быстро набирать на

своим мобильном.

Через секунду протянул мне дорогуший телефон известной марки, на дисплее которого было написано: “Привет. Меня Артур зовут” и улыбнулся.

Глава 5.

– Красивое имя, – ответила ему, приветливо улыбаясь. Черт! Как и сам хозяин. Вблизи его глаза отливали оттенком виски с зелеными вкраплениями. Никогда не видела ничего подобного, поэтому больше чем положено задержала на них свой взгляд.

Новый знакомый помахал рукой у моего лица, заставляя прийти в себя.

– Глаза необычные, – смутилась я. – Не видела таких. Не пойми неправильно.

А то навидумывает себе, что я на него запала.

Ну ладно, если только совсем немножко. Не каждый день увидишь подобный экземпляр, к тому же который не ржет как конь и не отвешивает тупые пошлые шуточки. Не парень, а клад какой-то.

Подобрав слюни, вскочила с места.

– Идем гулять, – потянула его за рукав черной куртки, который был собран гармошкой до локтя. – Сегодня тепло, почти по-летнему.

Пыталась разрядить обстановку, и тараторила без умолку, что в принципе было мне не свойственно.

Одергивая пониже короткое платье, старалась идти как можно увереннее в обуви, которая мне уже порядком надое-
ла. Вот чем плохи кроссовки? Удобно, комфортно – красота!
А это сплошное недоразумение, которое может стать причи-
ной сотрясения мозга.

– Черт! – оступившись, выругалась. – Идиотская обувь.

Перед Артуром не было желания корчить из себя леди. В
невесты я к нему не метила, а друзья принимают друг друга
такими, какие они есть.

Обеспокоенно кинув на меня взгляд, Артур предоставил
свой локоть, и я с радостью за него ухватилась.

– Я вообще предпочитаю другую одежду, – откровенни-
чал я. – Это все Лизка. Девочки то, девочки сё. Бла-бла-
бла, – говорила я, дурачась и размахивая руками.

“Будь собой” – напечатал Артур.

– Не выйдет. Чтобы быть собой мне придется откинуть
копыта..., – указала на свою обувь. – Избавится этого ужаса.
А чешки остались дома на батарее, – пожала плечами.

Парень засмеялся, откидывая назад голову, останавлива-
ясь на месте.

“Я тоже другой” – через пару секунд напечатал он в своем
телефоне.

Как интересно, но почему-то была уверена, что он такой,
каким я его чувствую.

Скромный, милый, спокойный добродушный парень, ко-
торому немного не повезло в жизни, родится не таким как

все.

– И как тебя угораздило связаться с такими отморозками? – снова завела болезненную тему, которая меня не отпускала, и внутри еще клокотало от негодования.

“Все не так плохо” – напечатал он, продолжил путь по широкой тропинке парка.

– Да, ладно. Не оправдывай их. Там на лбах написано – “отсутствие интеллекта”, – неспешно передвигая ноги, рядом с ним, смотрела вперед, чувствуя под рукой приятное тепло его кожи.

Никогда не касалась парней и даже больше – мне было противно об этом думать. А тут, все иначе. От него пахло легким, ненавязчивым парфюмом. Кожа гладкая и на ощупь приятная. Молчит, улыбается невероятно нежной улыбкой. Красота!

Боже! Я мозгом поехала? Или меня накрывает? От чего? Подумаю позже...

Артур, на комментарий о своих друзьях, снова беззвучно засмеялся, сотрясаясь лишь телом.

Что же у него с голосом? Спросить или нет?

Подмывало задать свой вопрос, но не хотелось показаться бестактной, поджав нижнюю губу, проглотила готовые вырваться слова.

Парень свернул в сторону и повел меня к кафе, находившемуся неподалеку.

– Я не голодна, если что, – сказала, не желая его напрягать.

Ведь мы не на свидании. Просто гуляем. Еще помнилось, как себя вели Лиза и Лена. Чувствовала себя ужасно неудобно за их поведение и не хотела, чтобы Артур думал обо мне, что я такая же. – Не все девушки падкие на халяву.

Не реагируя, он упрямо продолжал идти ко входу небольшого здания, с веселой вывеской “Баскин Роббинс”.

Мороженое! Это был удар ниже пояса.

Душу готова отдать за сладости, но Баскин Роббинс был на самой высокой ступени пьедестала моих слабостей.

– Ну ладно. Если ты так настаиваешь, – облизнулась, от предвкушения.

Артурчик! Ты мой герой! Ваня – я вся твоя, как говорится.

Чуть не вприпрыжку заходила в кафе, где пахло просто невероятно.

– Ааа, – не сдержалась я. – Я остаюсь здесь жить.

Артур, понимая, что я очень довольна и возражать больше не собираюсь, широко улыбался, подводя меня к прозрачной витрине.

Выбрав все самое вкусное, с полными руками и счастливые как трехлетние дети уселись за столиком в самом углу.

– Ммм, – мурлыкала от удовольствия, уплетая за обе щеки любимое лакомство. – Фисташковое.

Артур улыбаясь, поглядывал на меня, поглощая шоколадное.

– Божественно, – не унималась я. – Ммм.

Артур, едва не подавившись, приложил палец к своим губам, показывая, чтобы вела себя тише.

– Фантастика, – снова простонала я, наплевав на удивленные взгляды других посетителей.

Артур быстро написал что-то на телефоне и протянул его мне.

“Все думают, что я с тобой что-то делаю, если не прекратишь, нас выгонят”.

– Вот же обломщики, – недовольно проворчала я громко. – Постараюсь, но не обещаю.

Вот что за люди. Обязательно всем нужно обломать малину.

Надулась, но держала эмоции при себе.

Парень, сочувственно улыбнулся, и подмигнул.

Где ж ты такой был? Почему заставлял чахнуть в одиночестве? Ты ж мой герой, пусть и с побочкой. Боже. Как меня шандарахнуло то. Улыбнулась ему в ответ, готовая хоть сейчас отдать свое сердце.

“Ты забавная. Я бы хотел иметь такую сестру”.

Своими строчками сбил меня с небес на землю. Сестру? Какую к черту сестру?

Я ему чуть не преклоняюсь, словно божеству. Оды складываю. Слюни не успеваю вытирать с колен, а он ... Это было жестоко.

– Ну, с сестрой это перебор, а вот другом стать всегда пожалуйста. Пользуйся на здоровье, пока я добрая, – планиро-

вала через дружбу сблизиться и пробудить в нем романтические чувства.

Парень ты попал! Ульянка вынашивала план по завоеванию мужского сердца!

Любовь с первого взгляда это вам не у слепой бабушки пирожки тырить. Ну а если она еще и с первого взгляда – все, сушите весла!

Глава 6.

Насытившись вкусностями, в приподнятом настроении и сытым желудком, покинули прекрасное райское место, в которое, дала себе обещание, наведываться чаще.

– Мне нужно разыскать свою горе-подругу, – вздохнула я, понимая, что без нее мне дорога домой заказана. – Сегодня она ночует у меня. Нам нужно вернуться вместе.

Достала мобильный из небольшой сумочки и увидела кучу пропущенных.

– Ого, – Лиза звонила и не единожды. – Волнуется зараза.

Набрала номер и через секунду услышала бешеный крик бизона.

– Белка, твою мать! – оглушила она меня. – Ты живая?

– Вполне себе, – утвердительно ответила, спокойным тоном. – Сыта и довольна.

Накормили, напоили, теперь бы на горшок и люльку... смотреть сны с участием красавчика, стоящего рядом.

– Тебе телефон для красоты или чтобы в сумке носить? –

продолжала выливать на меня свой гнев подруга. – Я чуть с ума не сошла, пока пыталась до тебя дозвониться.

– Нашла? Все, выдыхай. Надеюсь, помнишь, что по легенде мы с тобой в кино и должны вернуться вместе? – напомнила ей, чтобы избежать неприятностей.

– А ты знаешь, что сегодня ты обломала все, что только можно? – ошарашила меня Лиза.

– Аммм, как же это у меня вышло? – не могла въехать в суть.

– Оказалось, деньги были у того немого парня, которого ты увела с собой, истеричка.

– Ах, вон в чем дело, – посмотрела на богатенького Бура-тино, не сводящего с меня своего взгляда. – Сорри, за обломчик, – извинилась, для приличия, но в душе злорадствуя.

Будет им уроком. Мозги то тоже иногда включать нужно, а не отправлять в спящий режим.

– Арчи с тобой еще? – спросила Лизка, явно неспроста.

– Арчи? Думала, его Артуром величают. Нет, он уже ушел, – намеренно солгала я, прося у Боженки прощения за грешок.

– Жалко. Могли бы попытаться раскрутить Немого, – услышала голос рыжей на заднем фоне.

Вот этого-то я и опасалась. Горбатого, как говорится, только могила исправит.

Не удалось взять с одних, не отчаивайся, попробайся раскрутить других. Видимо это девиз Лены по жизни.

Нужно всерьез задуматься над тем, как избавить Лизу от общества этой сучки.

– Давай через час у моего дома, – сказала подруге и отключила звонок, чтобы не слушать ее возражения.

– Как-то так, – пожала плечами, смотря на парня. – И не сверли во мне дырку. Я, между прочим, твой зад прикрыла. Уж больно вкусное было мороженое. Лизка и рыжая хотели потусить за твой счет, – прокомментировав, скорчила сочувствующую мордашку.

Артур кивнул и прикоснулся к моим волосам, поправляя выбившуюся прядь из прически.

От его прикосновения побежали мурашки по телу. Приятно...

Сердце застучало больше чем обычно, что я испугалось за то, что парень может услышать этот грохот по ребрам.

Артур подарил мне еще одну свою фирменную улыбку, от которой закружилась голова, и взял из моих рук телефон. Быстро вбил номер и сбросил маячок.

Это он так обменялся номерами? Ну, отличненько. Сама бы я на это не решилась, а он не растерялся. Это означало, что он желает продолжить наше общение и у меня имелся отличный шанс, завязать с ним отношения.

Ульянка, сегодня явно твой звездный час!

Артур кивнул в сторону выхода из парка и пошел вперед, оглядываясь.

Вздохнула и последовала за ним.

Мой новый друг, а в будущем, возможно, мой первый парень, проводил меня почти до самого дома. Одарив своей очаровательной улыбкой, скрылся во дворах, а я поплелась к своему подъезду, где меня ждала Лиза.

– Ты добиралась домой, с заездом в столицу? – недовольно проворчала подруга.

– Нет, – пошарила рукой в сумке, ища ключи. – Пешком из соседнего района.

Ну, не рассказывать же ей что сознательно не спешила, чтобы побыть с Артуром как можно дольше.

Блин, как же здорово вот так гулять по вечернему городу с парнем, который нравится.

А вдруг он передумает и не позвонит мне?

Эта мысль меня огорчила, ведь вполне вероятно, что он может забыть о моем существовании. Зачем ему подруга с причудами, когда вокруг сплошь девушки модельной внешности.

Домой мы вернулись, как и положено вовремя, а не как планировалось, с огромной задержкой. Не пришлось выкручиваться и врать, что несказанно радовало.

– Лиза, давай не будем ссориться, – закрыв дверь в моей комнате, сказала подруге, которая дулась. – Лена на тебя плохо, ты стала другой.

– А что на тебя повлияло, что ты закатила такую сцену? – задала встречный вопрос.

– Совесть. Слыхала о таком? Не? – пыталась воззвать к тому, чего она видимо лишилась, связавшись с Леной.

– Ой, да брось, – отмахнулась она в привычной манере. – Ну, подумаешь, посидели бы в кафе. Не обеднел бы Арчи.

– Все ясно. С тобой говорить бесполезно, – сказать, что я разочарована – ничего не сказать. – Ложимся спать.

Расстроенная тем, что подруга стала выходить из элементарных рамок приличия, с грохотом кинула в угол свою сумку и отправилась в душ.

Через несколько минут вернувшись в комнату, обнаружила подругу уже спящей. Стараясь ее не будить, прилегла рядом и достала свой телефон. Не успела его разблокировать, как он завибрировал у меня в руках, оповещая о входящем сообщении.

“Сладких снов сладкоежка” – вещал неизвестный номер.

“Приятных снов, парень с красивыми глазами” – написала я в ответ, делая первые, неуклюжие попытки пофлиртовать с парнем, который за столь короткий срок умудрился мне понравиться.

Надеюсь, что он не подумает о том, что я на него вешаюсь. Общение с противоположным полом всегда было сведено к нулю, поэтому совсем не знала, как должен строиться диалог с парнями. Очень надеялась, что ничего не испорчу, и он продолжит мне писать.

“Завтра встретимся?” – пришло еще одно сообщение.

Прочитав его, зажала рот руками, чтобы подавить радост-

ный возглас и не разбудить Лизу.

Да. Да. Да. Кивала своему телефону как болванчик.

“Я согласна” – сдержанно ответила ему. “С одним условием, что никто не узнает”

Не хотелось, чтобы кто-то знал о нашей с ним встрече. Слушать слова подруги о том, что немой парень мне не пара, не хотелось.

“Не вопрос. Я заеду завтра в семь. Оденься теплее”

Что он задумал. Что бы это ни было, я согласна на все. Только бы снова его увидеть.

“Это свидание?” – написала я и тут же пожалела, что отправила.

Последовала минутная пауза, и я уже собиралась свести все в шутку, как пришло одно короткое сообщение “Да”

Подпрыгнув на месте, ударилась затылком о бортик кровати и чертыхнулась.

– Белка. Мать твою. Ты мозгами поехала? – сонно проскрипела подруга.

– Нет. Но видимо уже близка к этому. Спи, давай.

Чтобы не выглядеть странной погасила свет, и еще долго, с глупой улыбкой на лице, лежала, смотря в потолок, пока меня не сморил сон.

Глава 7.

Артур.

Проводив до дома очередную, падкую на мою красоту,

девчонку, входил в самый известный ночной клуб города “Крейзи”.

Музыка била по мозгам, словно отбойным молотком. Казалось, воздух можно ощутить физически, насколько он был наполнен парами и сигаретным дымом. Как говорится: “Хоть топор вешай”.

– А вот и наш немногословный Арчи, – крикнул Макс, заметив меня, помахал рукой.

Присел на широкий диван рядом с ребятами и улыбнулся сквозь боль.

– Ну и как она? – заржал Серега, в своей мерзкой ехидной манере. – С ходу дала или выделялась? Всех хлебом не корми, вынь да положь подробности.

Скривился, не в силах лишний раз пошевелить языком и махнул рукой, чтобы отвалили.

– Показывай, – крикнул сидевший напротив меня Никитос, видимо присоединившийся к ребятам совсем недавно.

Ухмыльнулся и открыл рот, чтобы показать штангу в языке.

– Ахренеть ты и вправду это сделал, – прокомментировал, не верящий Ник. – Отморозок.

Закрыв рот, снова поморщился от боли сводящей скулы. Достал из бокового кармана пачку обезболивающих и закинул одну в рот, запивая спиртным из чьего-то стакана.

Все знали о том, что я давно хотел это сделать, но до конца не верили, что я на это решусь.

А зря.

– Чувак, ты нас кинул, – все же предъявил мне претензии Макс. Вот же неугомонный. Теперь надолго запомнит этот момент и будет вспоминать при любом удобном случае.

– Она настолько хороша? – спросил он, имея ввиду ту, что сегодня всех удивила.

Хороша? Это не подходящее слово. Она была необычной. Совсем не красавица, простая серая мышка. Но при всем при этом ей удалось зацепить меня своей открытостью и прямой. Эта девчонка выбивалась из общей массы, повернутых на мне самок, жаждущих моего внимания и тела. Была совсем другой, и этим привлекла мой интерес.

Чумная, безумная, шальная, рвущая привычные шаблоны, вот что я подумал о ней, когда она схватила мою руку и потянула на улицу, закончив тем самым учиненный ребятами спектакль.

Клоуны.

– Еще не проверял, – произнес я, почувствовал, что боль потихоньку отступает.

Друзья подцепили девчонок и планировали с ними позабавиться, я же пошел с ними за компанию, для ровного счета. Все друзья знали, что лучшее средство клеить девчонок это взять с собой меня, но сегодня они просчитались, поэтому очень злились.

Утром я, наконец, воплотил свою мечту в реальность. Штанга в языке – это то, о чем я грезил последние полгода. Я

бы мог установить ее и раньше, но останавливало лишь обещание, которое я дал матери. Сейчас же, когда я узнал об их с отцом разводе и отъезде мамы за границу, причин держать и дальше свое слово не видел. Так же, как и я, она обещала этого не делать, но внезапно изменила свое решение, тем самым внесла хаос в мою размеренную, беззаботную жизнь.

Разговоры о проблемах в моей семье были для всех табу, и друзья старательно избегали больной для меня темы. И сегодня мой поступок, говорил о многом, и парням не обязательно было о чем-то лишний раз спрашивать.

Язык еще ужасно болел, и мне хотелось побыстрее слиться, чтобы побыть в тишине и одиночестве. Подумать над тем, с кем жить и где жить. В каком направлении двигаться дальше.

Шутки друзей уже опостытели, не прикалывали, изжили себя. Мне становилось с ними скучно, и неинтересно, но послать их в пешее эротическое, в прямом смысле, не поворачивался язык.

Годы, проведенные вместе, перечеркнуть было непросто. Друзья были частью меня, лишиться которой было бы сейчас перебор.

Я общался с ними, сколько себя помнил. Со временем интересы стали меняться, но мы по-прежнему оставались вместе. Я был одним из них. Такой же, как и они. Только в данный момент проблемы в семье заставили притормозить и пересмотреть свою жизнь.

– Еще не пропало желание оторваться? – спросил друзей, желая всех взбодрить и отвести от себя излишнее внимание.

Те натянули улыбки и с интересом посмотрели в мою сторону. – Угощаю. Не стесняйтесь.

Положил свою карточку на черное стекло небольшого столика, уставленное напитками.

Ребята издали довольные возгласы, понимая, что сегодня я буду чрезвычайно щедр.

Через минуту, началась настоящая вакханалия. Потекли реки спиртного, появились из неоткуда полуголые девицы, извивающиеся под музыку, при этом обещающие море удовольствия.

Но даже это не могло поднять моего настроения. Лишь одной удалось на время меня отвлечь, за что я был ей очень благодарен.

Вытащил из кармана свой телефон и набрал короткое сообщение той, что еще совсем недавно его бы никогда не получила. “Сладких снов сладкоежка”

Ответ получил моментально и улыбнулся.

Все-таки клюнула на мою внешность, как и все до нее.

– Ты только глянь на него, – крикнул Макс. – Строчит сообщения. Ты случаем, мозгом не поехал?

Ухмыльнулся, но промолчал.

Видеть это было и вправду очень странно. Никогда не занимался подобным, потому что не было такой необходимости. Уламывать и соблазнять девушек не приходилось. Они

сами липли ко мне, не давая прохода. Оставалось только выбирать и брать самое лучшее.

– Не та ли эта мышка, что сегодня ушла вместе с тобой? – указал друг на телефон, не оставляя меня в покое.

Коротко кивнул и глотнул из рюмки абсент.

– Ты действительно думаешь, что с ней тебе что-то светит? Забудь и не трать время. Это целка тебе не даст, – заржал Макс.

Посмотрел на него, так как чувствовал, что он в очередной раз меня подстегивает на пари.

Возможно, сейчас именно это мне и нужно. Отвлечься от проблем и повеселиться, иначе крышу сорвет окончательно.

– Думаешь? – приподняв бровь, спросил Макса. – Мне еще никто и никогда не говорил слово НЕТ.

– Обломись. У нее на лице написано – КИДАЛОВО! – распалял он меня.

– На что сегодня спорим? – спокойно, как делал уже не раз, спросил его, постукивая картой на кожаной спинке дивана.

– Ставлю свою тачку, – сходу ответил он. – Против твоего байка.

Улыбнулся. Это было ожидаемо. Макс давно исходил слюной на мой новенький мотоцикл.

– По рукам, – протянул ему ладонь, уверенный в своей победе.

Не было ни единого раза, когда бы я проиграл и этот не

будет исключением.

Парни, оценив наш очередной спор и поставленные на кон выигрыши, осушили рюмки и в предвкушении от зрелищного шоу стали потирать руки.

Глава 8.

Настоящее время.

– И как ты думаешь провернуть со стрельбой? – недовольно ворчала я, порядком устав от долгого бега и злясь на себя за то, что решилась на этот безумный марафон. Будь он неладен.

– Ты забыла, что мы с тобой счастливые обладательницы вагины? – задыхаясь, спросила Маринка, уже едва передвигая ноги.

Нашла чему радоваться, дурочка. Тоже мне счастье великое. Идешь вечером от автобусной остановки по безлюдной улице и слушаешь, как тебе сигналият какие-то аборигены, будто у тебя в трусах что-то светится.

А если вспомнить ежемесячные мучения, свойственные каждой женской особи, так вообще жить не хочется. Вот нас угораздило то...

– Только не говори, что ты решила расплатиться ею с парнями?

Маринка явно находилась в бреду, что допустила подобные мысли.

– Я не настолько плохо учусь, – успокоила она. – Никто же

не мешает нам слегка пофлиртовать, а там глядишь, и мишени будут расстреляны, как полагается.

Как же, на лохов сейчас дефицит. Намекнула – давай. Нет, я в этом не участвую.

– Пф, ну-ну, – не разделяла ее оптимизма. – Может тебе уже не за что беспокоиться. А вот моя мишень еще пока цела и достанется одному единственному.

– Ой, да что ты все про свое целомудрие, нашла чем гордиться. Вот сейчас выскочишь замуж за своего Ника и даже не познаешь насколько разнообразен...

– Марина, – крикнула, глотая ртом воздух, едва не затыкая уши, чтобы не слышать ее бред. – Мне не интересно. Вообще.

– Фу, не могу больше, – хватая воздух, остановилась Маринка и упала плашмя в траву.

– Вставай, зараза, – держась за колени, крикнула ей. – Быстро.

– Нет. Беги если хочешь. Я больше не сдвинусь с места. Нарисуй нашему деспоту на карте крестик, где меня искать, – едва шевеля языком, проговорила она.

Я, так же, как и она была вконец измотана, так как мы пробежали больше половины пути. Отдохнув всего полчаса на привале, мы не успели восстановить силы, и теперь просто валились с ног.

– Я не оставляю тебя здесь одну, – настаивала я, пытаюсь ее поднять. – А как же мишени?

– Пусть остаются девственно чистые, – упрямылась она. – Они не расстроятся.

В пару метрах от нас бежали еще две подружки по несчастью, и сейчас остановившись возле нас, рухнули рядом с Маринкой.

– Вот. Теперь я не одна, – приоткрыв веки, пробормотала смотря на меня предательница. – Беги за своей царицей полей...

– Кукурузой что ли? – подруга при падении точно повредила мозг. Беда.

– Пехотой, дурында, читай фольклор, – ответила мне, махнув в сторону. – Я пас.

Девчонки устало засмеялись, поддерживая Маринку.

Посмотрев на три бревна, лежащих у дороги, вздохнула и побежала дальше, пообещав вернуться за горе-подругой, как только осилю это безобразие, именуемое марш-броском.

Глава 9.

Пробежав еще пару километров, я осталась совсем без сил и поняла, что дальше бежать не смогу.

Сошла с дорожки и упала в зеленую травку, нарушив монотонное стрекотание кузнечиков, своим сдавленным возгласом.

Все! Это мой предел.

Земля матушка, дай я тебя расцелую, ибо силушки на то чтобы тебя топтать меня покинули.

Закрыла глаза, тяжело дыша, пыталась унять бешеное сердцебиение, которое чувствовалось в районе горла.

Вот так и отдают Богу душу...

– Бурундук устал или просто греет лапки на солнышке? – открыв глаза увидела склонившийся надо мной фейс своего персонального кошмара.

– Ммм, принесла нелегкая, – проговорила, снова прикрыв веки.

За последние сутки его в моей жизни стало слишком много. Как бы не случился передоз. Если мозг снова начнет петь ему восхваляющие оды, то это будет трэш.

Застонала в отчаянии и махнула рукой, чтобы шел себе на здоровье...

– Скройся Лихачев, дай сдохнуть, – закрыла глаза, боясь пошевелить ногами, которые гудели как электрические провода.

– Ну уж нет. Такое зрелище...ммм, – ерничал зараза, не двигаясь с места.

Нарисовался на мое голову хрен сотрешь. Вот только решишь закончить эту бренную жизнь в тишине и гордом одиночестве, как тут же найдется тот, кто решит помешать или поглумиться как делает этот имбецил с грудой мышц.

И чего выставил их на показ? Подумаешь! У меня может быть тоже ... их нет...

– Слабачка, – усмехнулся, встав передо мной, закрывая яркое, бьющее по глазам, солнце. – Вставай почки просту-

дишь и будешь писаться под себя.

Твою ж мать... Я бы обязательно посмеялась вместе с ним, если бы только могла.

А так просто осталась лежать на земле в позе распластанного суриката.

Парень неожиданно схватил за руку и потянул на себя, выбивая из легких последний воздух.

– Отвали. Я здесь останусь, – дернулась, пытаюсь освободить руку из крепкого захвата. – Сдались тебе мои почки. Своих мало?

Захныкала от бессилия. Стоять на ногах была настоящая пытка, что колени предательски подгибались.

– Нет, просто планирую отдать твои на спасение обезьян в Новой Гвинее, раз они тебе без надобности, – улыбнулся нахальной улыбкой и отпустил мою руку.

Лихо присел спиной ко мне и схватил за ноги, вырывая из моего горла дикий визг.

– Ненормальный, совсем мозгом двинулся? – крикнула у его уха.

Ничего не оставалось как обхватить этого кретина за шею, чтобы удержаться и не переломить, милый моему сердцу, хребет.

– Ну что бы Белкина, бери выше. У меня его нет. Отдал нуждающимся вроде тебя, – легкой походкой пошел по тропинке, не капли не напрягаясь, неся меня на себе.

– Лихачев, ну что ты как маленький, пусти, – смутившись,

сказала ему, чувствуя, как играют его мышцы под футболкой.

Живет он что ли в спортзале? Девчонки не зря слюни на него пускают. Есть за что подержаться.

А его запах тела все так же приятно ласкал своим ароматом, что тело предательски откликнулось. Да чтоб тебя. Прикрыла глаза, от отчаяния.

– Не напрягайся так, – бодро проговорил он. – А то лишишься сознания, потом откачивай... Удовлетворяй твои желания.

– Кретин, – вспыхнула от его неудачной шутки. – У меня нет ни единого желания, кроме как тебе двинуть по голове.

– Ну да, а твои соски царапают мне спину из-за холода, – с довольной ухмылкой проговорил он и я тут же зарделась, становясь красной как рак в кипятке.

– Придурок. Отпусти. Я пойду сама, – найдя силы, вспылила я, хлопая ладонью по его плечу.

От смущения не знала куда деть и что ответить.

– Ладно, угомонись. Шутка. Я шучу, Бурундук, не заводись, – опустил меня на землю и посмотрел на меня, улыбаясь.

– Засунь свои шутки себе в одно место, я ими сыта, век не забуду..., – разозлившись, процедила, смотря в его нахальные глаза, в которых не было ни капли раскаяния.

Больно. До сих пор было больно. Не смотря на пройденное время.

Считала, что я давно забыла, стерла свои горькие воспоминания, но нет.

Новая волна накатила на меня, утягивая в глубины обиды и непонимания.

За что он так со мной поступил в прошлом?

Почему сейчас не оставит в покое?

Своим появлением Лихачев снова макнул меня в бездну горечи, кидая на острые рифы уныния и вспарывая мои едва затянувшиеся, раны.

Сглатывая ком в горле, отвернулась и пошла от него прочь, не желая больше ни секунды оставаться рядом с этим болваном.

Глава 10.

Прошрое.

– Лиза, мне нужна твоя помощь, – сказала я, поглядывая на нее из-за учебника.

Подруга, как и всегда, развалилась на моей кровати, листая ленту на известном портале, даже не пытаясь учить вопросы, которые могли попасться на экзамене.

Может если сменить пароль на Wi-Fi на число Пи, она хоть это будет знать.

– Ух ты, сегодня снег пойдет? – оторвала она глаза от экрана телефона. – Белкина просит помощи и у кого?! У непутевой подруги, – ерничала Лиза, еще порядком дуясь за мою лекцию, о том, как нельзя себя вести в “приличном обще-

стве”.

Та история в парке с новыми знакомыми еще долго будет всплывать при любом удобном случае, но мне не хотелось ссориться, и я не поддалась на ее провокацию.

– Ну Лиз, мне правда без тебя не обойтись, ты ж у нас продвинутая, не то что я, – лукавила, теща ее самолюбие, для достижения собственной цели.

– Заинтриговала. Ну, давай, выкладывай..., – откинула телефон и приняла позу лотоса, скрестив свои ноги, смотря на меня с интересом.

– В общем, меня пригласили в ресторан, и я совсем не знаю, что надеть, как себя вести, что заказать из блюд. От слова совсем, – поджала губы, ожидая ее дикий возглас, который не заставил себя долго ждать.

– Белкина! Что б тебя! – крикнула она, вытаращив глаза. – Ты идешь в ресторан и только сейчас мне об этом говоришь? – вскочила с постели и стала босыми ногами протапывать дорожку из угла в угол.

– Честно говоря, я не знала, как тебе об этом сказать, предчувствуя твою бурную реакцию.

А еще было немного страшно, что Лиза меня расколлет и догадается, кто тот самый человек, который пригласил меня в подобное заведение.

Артур. Самый невероятный парень, которого я только встречала в своей жизни. Внимательный, чуткий, понимающий меня с полуслова.

Завтра вечером должно было состояться наше второе свидание, и я безумно переживала, что совсем не справлюсь и упаду в грязь лицом, потому что не имела представления о ресторанах. Теоретические знания имелись, зато практика отсутствовала напрочь.

Лизка же, являясь дочерью обеспеченных родителей, вращающихся во влиятельных кругах, в ресторанах практически жила.

– Ладно, – успокоившись, шлепнулась пятой точкой в кресло-мешок напротив меня. – Колись, кто такой?!

– Ты его не знаешь, – солгала я, не желая раскрывать отношения, которые были для меня очень важны. Было страшно, что она, возможно не со зла, может все испортить. Я и сама еще не совсем понимала, что сейчас было между мной и тем парнем, но очень хотела продолжения.

Я влюбилась.

Хотелось, чтобы Артур ответил мне взаимностью, и мы стали настоящей парой. И только после этого мы бы открылись своим друзьям.

Безумно хотелось верить, что это когда-нибудь произойдет... а пока приходилось шифроваться.

– Какой-нибудь задрот-заучка из нашей школы? – не оставляла попыток разузнать как можно больше о моем загадочном поклоннике.

– Нет, мы познакомились в супермаркете, и он пригласил меня на свидание.

– Издеваешься? – крикнула она, уже с намернувшими на глазах слезами.

Она всегда так делала, когда сильно обижалась. И потом ее сырость было еще долго не унять.

– Лиз, ты опять со слезами? Ну, хватит уже...

– Это не слезы, а аллергия на животных.

В смысле? Не поняла я ее.

– Кто ж знал, что ты такая сучка... Ходила на свидание с парнем и даже словом не обмолвилась! Когдааа? – негодовала подруга, пыхтя как паровоз.

– Вчера, – выдохнула, спасая свои уши ладонями от ультразвука. – Он возил меня на берег одного замечательного озера, о котором я даже не подозревала..., – сама не заметила, как улыбнулась собственным воспоминаниям, рассказывая подруге о прошлом вечере.

Самом невероятном вечере, который буду помнить еще очень долго.

Артур заехал за мной на мотоцикле, что было для меня полной неожиданностью. Никогда в жизни не приходилось сидеть на таком виде транспорта, и я немного растерялась. Но, Артур, улыбнувшись, одев на меня второй шлем, крепко обнял, своим неожиданным поступком выбивая мое сомнение.

Боже, это были самые приятные объятия, что только помнила. Мне уже было совсем не важно, на чем и куда мы отправимся, хотелось лишь, чтобы это повторялось как можно

чаще.

Мы гуляли у дивного озера, на берегу которого раскинулись многовековые сосны.

Пахло хвоей, чистым свежим воздухом, и я твердо поняла, что теперь это местечко станет моим любимым. Надолго поселится в моем сердце как тот парень, что находился рядом, держа меня за руку.

– Так, – рывкнула Лизка, выдергивая меня из приятных воспоминаний. – Я не поняла, он что богатенький мажор? – поднимая челюсть с колен, спросила меня.

– Ну, я бы так не сказала, – замялась я, вовсе не считая Артура таким, хотя он был при деньгах.

Мажоры мне всегда представлялись избалованными, зажавшимися маменькиными сыночками, и Артур совсем не подходил под эти критерии.

– Понятно, значит богатенький жмот, который закажет тебе греческий салатик и водичку, – скривилась, махнув рукой.

– Вовсе нет. Вернее, я так не думаю, – осеклась, быстро себя поправив.

– Ну, дай ты Бог. Значит так, – встала со своего места и направилась к моему шкафу, резко открывая дверцы. – Со шмотками у тебя как всегда беда, поэтому одолжу свои, – захлопнула шкаф обратно.

– Прическу тоже сама сооружу, а теперь внимай саму суть, – воинственно, расхаживая по комнате, с важным видом говорила она.

Устроившись поудобнее, потянулась за блокнотом, но передумала и решила, что итак все запомню. Не зря ж с утра до ночи зубрилкой заделываюсь.

– Девушки в ресторан ходят зачем? – спросила меня.

Пожала плечами, не понимая, куда она клонит.

– Чтобы пожрать! И не просто пожрать – а на халяву!

Прыснула от смеха, слыша настоящий бред, но перебивать не стала, чтобы не обидеть своего гуру и эксперта по походу в рестораны.

– Ешь себе на халяву и не перебивай, пока он будет вешать тебе лапшу на уши, надеясь, что после вечера, в знак благодарности, ты раздвинешь перед ним свои ноги.

Лизка ненормальная, впрочем, как и всегда.

Подруга пока не попадала ни по одному пункту, ведь Артур давно доказал, что он не жадный, когда заказал огромное количество сладостей в день нашего знакомства.

Лапшу на уши он вешать не мог даже чисто физически, а надеяться на близость ему никто не запрещал. Да я и сама даже допускала мысль, что в дальнейшем, когда я буду к этому готова, подобная связь вполне возможна.

– Забыла, – стукнула себя по лбу моя наставница. – Не бери розово-голубые напитки, от которых будешь ссать как единорог. А про шампанское вообще забудь, от него реально пучит, – выдала она со знанием дела.

– Думаешь, в фильмах женщины соблазнительно изгибаются перед своими любовниками с целью их соблазнить?

Хрен там. Все дело в газах, – важно подняла палец кверху и заливисто рассмеялась.

– Вот еще что. Не позволяй себя отыметь после первого свидания. Шли лесом. Парни, добившись своего, сразу же теряют всякий интерес.

– Ну, это вообще-то, как не есть говно, само собой разумеющееся, – выпалила я и в покатуху завалилась рядом с подругой на кровать.

– И закажи тальята, чтобы выглядеть знатоком ресторанной кухни, – смеясь, продолжала инструктировать меня. – Это должно быть мясом. Только не перепутай с пастой, – хохотала она, накрывая мое лицо подушкой, крича: – Эээ, подруга с твоей растительность на ногах нужно что-то делать...

Глава 11.

Войдя в известный ресторан города и заняв свои места, нас поприветствовала официантка бальзаковского возраста, явно неподходящая на эту должность.

Светловолосая дама, с внушительными формами, была похожа на нашу директрису школы. Окинув нас пренебрежительным взглядом, словно малолеток зашедших в секс-шоп, открыла рот:

– Что будем заказывать? – процедила она, морща свой нос, как будто мы и до насекомых то не дотягивали.

Стало немного неприятно, но реагировать на подобные мелочи и портить себе настроение не собиралась.

– Меню нужно? – ухмыльнулась она, будто мы и чтение понятия несовместимые.

Глядя на нее можно подумать, что она сумеет не только коня на скаку остановить, но и в супермаркете потребовать вторую кассу открыть. Даже если там нет второй кассы.

Главное не реагировать, иначе имелись все шансы испортить вечер, к которому готовилась весь день.

– Амм, – замешкалась я, вспоминая те блюда что советовала подруга. – Читаем с трудом и по слогам, но буквы помним, – схватила меню из ее рук и открыла перед собой, чуть не поперхнувшись от сумм, указанных напротив блюд.

Парень улыбнулся моему сарказму и протянул телефон суровой женщине. Прочитав написанное на дисплее телефона, женщина округлила глаза.

Интересненько. Надеюсь он там не свое мужское достоинство продемонстрировал.

– Парень, а тебя не посадят? – поджав губы, все же промолвила женщина, зыркая глазами в мою сторону.

– Ну что вы тетенька, – не выдержала я от подобной бесцеремонности. – Я уже девочка большая и знаю откуда детки берутся, но мультики все еще люблю. Фиксики, Машу и Медведя там...

Особенно ту серию где Маша бегала с клизмой за волком и кричала “Давай лечиться”. Хотелось как она, всунуть в жо.. в женскую долю тетке меню, чтоб заткнулась уже.

Официантка, закатив глаза ушла прочь, явно считая меня

с придурью.

Да и плевать. Меня волновал лишь парень, который сидел напротив меня.

– Прости, я не сдержалась. Взбесила просто, – виновата улыбнулась, разглаживая невидимые складки на своем, небесного цвета, платье.

Артур улыбаясь, протянул руку и взял мою ладонь в свою, переплетая наши пальцы.

– Я бы пообещала молчать, но тогда будет скучно, – потянула на себя его руку. – Давай пересаживайся ко мне ближе, а то жуть как далеко, – моя наглость зашкаливала, но я так соскучилась за два дня, что едва себя контролировала.

Покачав головой все же выполнил мою просьбу, шокируя окружающих.

Ой, да кого сейчас интересуется мнение окружающих?

Подумаешь этикет, правила, кому они нужны?

За те ценники что указаны в меню, мы можем здесь хоть на ушах стоять, а официанты по щелчку пальца исполнять арию “Пиковая дама”.

Не смотря на то как начался вечер, закончился он просто потрясающе.

Поевши в ресторане, мы отправились гулять по ночному городу.

Дул по-летнему теплый ветерок, путая мои непослушные локоны, над которыми несколько часов колдовала Лиза. Город утопающий в огнях и казался прекраснее, чем, когда бы

то ни было. Самый красивый парень, на которого обращали внимание все проходящие мимо девушки, был только моим.

Артур был не привычно раскрепощенным. Обнимал меня за талию, прижимая к себе. Весь вечер мы были словно сиамские близнецы, которые не могли оторваться друг от друга. Да я и не хотела по-другому. Мои чувства кружили голову, будто я осушила весь бар в том ресторане. Было так хорошо и приятно, что моему счастью не было предела.

Я все ждала что Артур меня поцелует, но этого не произошло даже когда он довел меня до дома.

Прижав к своей груди, гладил мою спину, волосы. А потом сдержанно улыбнувшись оставил меня одну, растаяв в ночи. Но я не расстроилась и знала, что уже через какое-то время встречусь с ним в сообщениях, которыми мы обменивались круглые сутки.

– Ну, рассказывай, – набросилась на меня подруга в моей комнате, выскочив как черт из табакерки, перепугав меня до смерти.

– Ты как здесь оказалась? – удивленно спросила ее, включая свет.

– Как-как, не важно, мне не терпелось узнать, как все прошло, – потащила меня к кровати и заставила сесть.

– Ой Лизка, это было потрясно, – закатив глаза к потолку, проговорила я, находясь словно в сказке. – Я влюбилась...

– Вот это поворот... Белка, ты меня пугаешь..., – приложила ладонь к моему лбу, с интересом глядя на меня. –

Наверно в следующий раз придется идти с тобой, чтобы посмотреть на этот экземпляр.

– Нет, – встрепенулась, резко стирая улыбку. – Не нужно. Позже. Когда я буду уверена, что он тоже хочет продолжать наши отношения.

Да, я не была пока ни в чем уверена, ведь прошло слишком мало времени.

Ну кто сходу признается в любви, едва познакомившись? Если только я... дурочка.

– Ну, хорошо, только имей ввиду, надолго меня не хватит и очень скоро разорвет от любопытства, – прищурила глаза, пока отступая.

– Ты у меня остаешься? – стала стягивать с себя платье через голову.

– Нет, мы сегодня идем в клуб с Ленкой. Там парни заключили какое-то пари и делаю ставки... Такой азарт... Круть. Уже убегаю, – протараторила, натягивая на ноги кроссовки.

– Да, давай, – на автомате ответила подруге, читая сообщение от своего красавчика, который приглашал меня завтра на еще одно свидание.

Глава 12.

Следующим вечером мы с Артуром, держась за руки, входили в клуб, где под оглушающий ритм, невменяемая толпа билась, словно в припадке.

И если всем вокруг подобное зрелище очень нравилось,

то мне в первую же минуту захотелось развернуться и уйти в более спокойное место.

Только решила уведомить об этом своего спутника, как тут же передумала, едва увидела его милую улыбку.

Ну, блин! Ну, вот как я могу испортить такой замечательный вечер, когда Артур так старался? Забронировал лучшее место во всем заведении, а ведь оно стоило ему немалых денег. Такой милый и обходительный со мной, что временная попытка в этом зале, казалась настолько ничтожной, что даже стало стыдно за свои капризы.

– Супер! – натянула на себя улыбку, следуя за парнем по лестнице на второй этаж.

Вид сверху был намного лучше, чем как мне показалось у входа. К тому же никто не толкается, ни норовит ударить локтем под ребра. Просто прелесть. Предел мечтаний.

Артур остановился у одной двери, открыв ее, пропустил меня внутрь.

Пройдя вперед, оказалась в комнате со стеклом во всю стену, через которое можно было видеть все, что происходит на танцполе.

– Вау, – не сдержала своего удивления.

Теперь понятно, почему эта вип-зона самая дорогая.

Захотелось приблизиться к стеклу и рассмотреть все в деталях, но Артур обхватил меня за талию и повел к кожаному дивану, у которого стоял столик со всевозможными вкусностями и напитками.

Это нам? – приподняв бровь, спросила парня, указывая рукой на столик.

Кто знает, может это для кого-то другого, а мы тут вообще по ошибки.

Но, кивок парня развеял всякие сомнения, и я присела на диван, даря парню самую лучшую улыбку, на которую только была способна при подобных обстоятельствах. Игнорируя мощные удары басов по мозгам, придвинулась плотнее к любимому.

– Здесь конечно здорово, но надеюсь, мы здесь не очень задержимся? – не хотелось обижать парня, но прекрасно знала, что надолго меня не хватит, и лучше сразу его об этом предупредить.

Артур, посмотрел мне в глаза своим чарующим взглядом и обхватил мое лицо ладонями.

Хотя, я думаю, что смогу еще немного потерпеть все эти неудобства, если Артурчик будет и дальше так нежен. Будет так жадно смотреть на мои губы как сейчас...

Мать твою... он, что сейчас меня поцелует?

Не успела закончить свою мысль, как губы парня прикоснулись к моим, запуская мой основной орган на предельную скорость.

Поцелуй. Мой самый первый в жизни поцелуй с парнем. С лучшим парнем, которого только знала.

Его губы были нежные, таким мягкие, по вкусу напоминали клубничный зефир, который я просто обожала.

Испытывая легкое головокружение, неумело отвечала на его ласки, не желая, чтобы они прекращались. Никогда...

Мне невероятно нравилось, не только как он целовался, но и гладил меня по затылку, спине, прижимая к себе все крепче.

Я плавилась как свеча в его руках. Парила в небесах как птица, ощущая, как начинает захватывать дух.

Потеряв связь с реальностью, не сразу поняла, что Артур опрокинул меня на спину и навис сверху, запустив ладонь под мою тонкую кружевную кофточку.

Рука парня легла на мою грудь и легонько сжала, но и этого хватило, чтобы я вернулась с небес на землю.

– Стой, подожди, – проговорила заплетающимся языком, парню, пытаюсь прийти в себя.

Черт. Чувствовала себя глупой и растерянной. Было понятно, что парню хотелось большего, только я была к этому пока не готова. Не так скоро.

И как теперь ему все объяснить?

Прости Артурчик, но я до свадьбы ни-ни? Вот же засада...

Так не хотелось все испортить. Боялась потерять парня, который ворвался в мою серую жизнь и наполнил ее красками. Нет, этого не будет. Я что-нибудь обязательно придумаю.

– Прости, мне нужно в дамскую комнату, – смущенно сказала я, улыбаясь.

Парень кивнул и позволил мне подняться.

Артур немного хмурился, но это было ожидаемо. Нужно

как-то разрядить обстановку.

Обняла его за шею руками и поцеловала в щеку.

– Я скоро вернусь. Не скучай без меня, – подмигнув ему, встала с дивана и пошла к выходу, стараясь не упасть. От переполняющих эмоций ноги стали ватными, а в голове был легкий туман.

Только когда оказалась за дверью, немного выдохнула.

Маленькая пауза – это как раз то, что мне необходимо. Сейчас нужно привести в порядок свои мысли и подумать, как действовать дальше.

Спускаясь по лестнице вниз, размышляла, как поступить, и не сразу услышала, как меня окликнули.

– Белка, – тонкие пальцы схватили меня за локоть и дернули в сторону.

– Лиза? Ты здесь? – часто моргая от обильного сизого дыма сигарет, посмотрела на подругу.

– Как видишь. А вот ты как здесь очутилась? Праведница моя..., – прищурилась, с интересом глядя на мой прикид. – Джинсики, кофточка новая, – рассматривала вещи, которые днем купила без нее.

Ну а что? Не могла же я постоянно бежать к ней за помощью, будто вообще никчемная.

– Ой, ну ладно. Я здесь на свидании, – сдалась я, говоря правду. Какой толк уже лгать, когда все очевидно.

– А я думала у тебя раздвоение личности, – подкалывала она меня. – Ладно. Проехали. Может уже познакомишь

с ним?

– Нет Лиз, не нужно. Давай в другой раз, – умоляюще посмотрела ей в глаза, имитируя кота из Шрека.

– Вот же зараза, ну ладно. Живи, – махнула рукой, перекрикивая новый оглушительный трек.

– Ты тут еще надолго? – спросила ее, ища глазами, где мог находиться женский туалет.

– Нет, думаю, через часик свалим. Я с той компанией, помнишь, что были тогда в парке, – от ее фразы напряглась, соображая, что не только Лиза может заметить нас с Артуром, но и его кретины-друзья.

– Сегодня последний день пари, – беспечно лепетала подруга. – Арчи натянет одну дурочку, и поедем колесить по городу. Обмывать выигрыш.

– Что? – не сообразила, о чем она говорит.

– Ну, ты что не помнишь, я тебе рассказывала?! Помнишь того немого? Так он, оказывается, был абсолютно нормальным. Просто в тот день он поставил в язык штангу. Прикинь? – хохотала она.

– Сегодня он должен развести одну лохушку на секс, – в красках рассказывала подруга, судя по всему очень интересные вещи, но даже не подозревала, что толкала меня в беду.

С каждым ее словом у меня темнело в глазах, и я едва держалась на своих ногах, чудом не падая на пол. Так бывает, когда выбивают почву из-под ног, и ты не можешь устоять от

сокрушительного удара.

И сейчас, в эту самую минуту, именно со мной так и произошло.

В одночасье сказка, которую я сама себе придумала, рассыпалась как картонный домик. Разлетелась на сотни тысяч мелких осколков. Они впивались острыми краями в мою плоть. Резали, кромсали, оставляли глубокие раны, причиняя невыносимую боль, от которой хотелось выть в голос...

Глава 13.

– И какой выигрыш? – едва шевеля онемевшими губами спросила свою уже бывшую подругу.

То, что теперь не смогу с ней поддерживать дружеские отношения было вне всяких сомнений.

Я собиралась вырвать часть себя, тот кусок, то место в сердце, которое выделено было только ей и выброшу как можно дальше. Чтобы не видеть и чувствовать, как оно разлагается и смердит от гнили.

– Байк и машина, – хохотала, даже не замечая моего состояния. – Правда круто?

– Не то слово, – ответила ей, разворачиваясь к ней спиной.

– Постой, ты куда? Может повеселишься с нами? – крикнула мне вдогонку.

Повеселюсь. Непременно. И прямо сейчас.

Не замечая собственных слез, поднималась вверх по лестнице туда, где меня дожидался один ублюдок. Тот, кто по-

смеялся надо мной, над моими чувствами, в угоду своим интересам.

Секс? Для него это просто разовый перепих на кожаном диване грязного притона...

Боже. Как я могла этого не замечать? Как могла быть такой наивной?

Открыв дверь, вошла в комнату, глядя на мерзавца, который в расслабленной позе сидел на диване и кому-то писал по телефону.

– А вот и я! – сквозь слезы натянула на себя улыбку, рукой размазывая по щекам потекшую тушь. – Быстро я?

Заметив мои слезы, подался вперед, собираясь подняться со своего места, но протянув руку вперед, дала понять, чтобы не двигался.

– Не утруждай себя. Я сама, – сделала шаг вперед, захлопывая дверь.

– Как начнем? Стриптиз подойдет для разогрева? – подцепив края кофточки сорвала ее с себя через голову, оставаясь перед ним в нижнем кружевном белье, которое было куплено специально для него.

Идиотка.

Не отрываясь, он продолжал смотреть на меня непонимающим взглядом.

– А чего ты не снимаешь? Включай камеру. Как собрался доказывать, что у нас что-то было? – Расстегнула пуговицу на джинсах и стала стягивать их с себя.

– Ну что молчишь? Настолько привык молчать со мной, что язык и правду онемел? – вытаскивая ногу из штанины, спросила его.

– Ульяна, – за все время наконец, услышала его голос. Низкий, глухой с приятным оттенком бархата. – Я все объясню.

Объяснит он... А к чему объяснения? Разве можно объяснить то, что на меня поспорили? Выставили посмешищем? Смешали с дерьмом на потеху всем.

– Ты не напрягайся, я итак уже все знаю. Даже больше чем хотелось бы. Лучше подумай, как выиграть пари, – откинула в сторону джинсы и стала приближаться к нему.

– Ладно. Раз так растерялся, я тебе помогу, – держалась как могла, скрываясь за маской безразличия, когда внутри все клокотало от обиды и гнева.

Хотелось реветь белугой, но я пообещала, что обязательно это сделаю, когда закончу то что запланировала.

– Ульяна, все не так. Я бы не сделал этого..., – растерявшись, стал оправдываться мерзавец.

Ну конечно. Мне все приснилось. Весь этот фарс. Его попытки взять меня прямо на этом диване... Все плод моего больного воображения, не иначе.

– Тишшш, – прижала палец к своим губам. – Я знаю. Мне просто показалось. Но тебе же нужно выиграть? – ухмыльнулась я, беря в руки бокал с каким-то напитком, видимо предназначенный для меня.

Подняла его вверх и с размаху бросила об пол, смотря на разлетевшиеся по полу осколки. Опустилась на колени, подняла самый крупный и зажала его в своей ладони.

– Что ты творишь, ненормальная, – ошалевшим взглядом уставился на меня парень.

Ненормальная? Я? Думаю, нет, но ему не обязательно об этом знать...

– Я девственница, – поднялась снова на ноги и пожала плечами. – Нужна кровь для достоверности. Не поделишься? Просто я не хочу с тобой спать... Извини..., – Снова наигранно пожала плечами, делая виноватую гримасу.

Меня начинало трясти от подступающей истерики, но я из последних сил старалась доиграть свою роль.

– Не дашь? Жааадина... Придется самой, – полоснула осколком себе по ладони, наблюдая, как крупными каплями начинает течь кровь, заливая пол.

Боль? Нет, я ее не чувствовала. Физическая ни с чем не сравниться с той, что рвала мою душу. Глубоко внутри, была рана гораздо глубже, чем на ладони. Я истекала кровью морально. Меня выворачивало наизнанку от злобы и горечи, что едва держала себя в руках.

– Дура! – крикнул он и кинулся ко мне. – Идиотка.

Стал сжимать мою руку, останавливая кровь.

– Да, именно такая и есть. Не сумела разглядеть такую мразь как ты, – одернула руку, и окровавленной ладонью врезала ему по лицу. – Ты выиграл. Иди порадууй своих друзей.

Сволоочь.

Набросилась на него с кулаками, пытаюсь ударить побольше, так чтобы и ему стало так же больно, как и мне сейчас.

– Уль, успокойся. Все, хватит, – зафиксировал мои руки и прижал к своему торсу, не позволяя пошевелиться. – Все. Прости. Я дурак.

– Никогда, – задыхаясь ответила ему, смотря в глаза. – Этого никогда не произойдет. Даже не мечтай.

– Хорошо, это твое право, – вытащил из кармана телефон и быстро набрал номер.

– Мы уезжаем, – коротко сообщил кому-то и отключил вызов.

– Отпусти, – сделала попытку вырваться, но силы давно покинули, и я ничего не могла сделать, кроме как ждать пока он сам меня отпустит.

– Сейчас вызову такси и отвезу домой. Не дергайся.

– Ты тупой? Я с тобой никуда не поеду. Убери руки, не смей меня трогать, – снова стала отбиваться, окрашивая его белую футболку в красный цвет.

Дверь открылась и в помещение ввалились парни и девушки, жадно, с интересом глазающие на нас.

– Твою ж мать, – присвистнув, проговорил один парень. – Девственницы – это жуть. Арчи ты монстр.

– Скройтесь все нахрен, – крикнул он, пряча меня за свою спину. – Проваливайте.

– Зачем же ты так с друзьями, – не выдержала я. – Пусть

порадуются за тебя. Он выиграл. Отдавайте ему выигрыш. Он же так хотел его..., – крикнула толпе, отталкивая парня в сторону.

Схватила с пола одежду и стала судорожно на себя натягивать. Слезы сплошной пеленой застилали глаза, и я практически делала все на ощупь.

– Белка, – вихрем подлетела Лиза, обхватывая меня за плечи. – Ты... ты...

– Да, это я та самая лохушка, – ответила, отталкивая ее от себя. – Ну что же ты больше не смеешься? Это же так забавно...

Лиза молчала, не зная, что ответить. Всклипнув посмотрела в глаза и зажала рот руками.

Быстро покончив с одеждой, выбежала из помещения, рыдая в голос.

За что? Почему это произошло со мной?

Прикрывая руками лицо, бежала не разбирая дороги. Подальше от всего кошмара, что со мной произошел. Очень хотелось, чтобы у меня пропала память. Чтобы кто-то стер в мозгу последнюю неделю моей жизни. Чтобы напрочь забыть обо всем, что касалось злосчастного знакомства, который стал для меня роковым...

– Ульяна стой, – кричал человек, который испоганил мою жизнь. – Подожди ты...

Не замедляясь бежала вдоль дороги. Не желала больше его видеть. Не хотела с ним разговаривать. Единственным

желанием было, чтобы он навсегда оставил меня в покое.

Увидев машину такси, махнула рукой, чтобы привлечь его внимание. Водитель, заметив меня, притормозил у обочины, и я ускорила бег, с каждым шагом сокращая расстояние до машины.

– Стой, – разрезал тишину ночной улицы, голос преследователя. – Ульяна, прости.

Его крик эхом разносился во дворах, заставляя меня ускоряться.

Ни за что и никогда не прощу его.

Ненависть к этому парню это единственное чувство, что отныне я могу к нему испытывать.

– Никогда..., – крикнула я, прежде чем запрыгнуть на заднее сиденье такси.

Никогда... И это останется неизменным...

Всю ночь я изливала горе в подушку. Рыдая, разрывала белоснежную ткань собственными зубами, терпя невыносимую боль. Уткнувшись, заглушала свой плач, чтобы не привлечь внимания родителей, которые даже не подозревали что их дочь такая дура.

Утром, немного придя в себя, объявила родным, что хочу поменять школу.

На носу были экзамены и мое решение было мягко говоря странным, но иного выхода не видела. Скорее всего уже вся школа гудела и обсуждала произошедшее этой ночью. Перемывали кости лохушке, которая повелась на смазливое лицо

парня. Терпеть насмешки была не в силах, поэтому решила, что, сменив школу избавлю себя хотя бы от этого.

Родители приняли мое решение с уважением и возражать не стали.

Пока шел перевод в другую школу, я отсиживалась дома.

Лиза штурмовала мой телефон, забрасывая сообщениями с извинениями и раскаянием.

Если бы только я могла ее простить? Для этого мне нужно было забыть о произошедшем, но разве это возможно?

Все её смс так и оставались без ответа.

Но, Лиза была не единственная, кто не оставлял меня в покое и добивался со мной встречи.

Родители много раз говорили о том, что у подъезда несколько дней сидит один симпатичный парень и ждет свою принцессу.

Если бы они только знали...

Артур посылал мне множество просьб, чтобы я спустилась к нему на улицу. Заваливал извинениями и заверениями в том, что я ему очень нравлюсь, и он очень хочет продолжать со мной общение.

Как все складно и просто... До безобразия...

Но, этот инцидент врезался в мое сознание, что даже мысли не допускалось о том, чтобы простить. Такое не прощается и не забывается, а погружается глубоко в память, на долгие годы в качестве наизидания. Чтобы помнить о той боли, что пришлось испытать. О первой любви, которая оставила

после себя глубокие шрамы на сердце и душе...

Глава 14.

Настоящее время.

– Ульяна, да постой ты. Все еще дуешься за прошлое? – догнал меня Артур и пошел рядом, пытаюсь снова ко мне прикоснуться. Увидев мой предостерегающий взгляд резко передумал и одернул руку.

Дуюсь?!

“Ну что ты милый. Какой там дуться, я всего лишь терпеть тебя не могу. Меня коробит твое присутствие”.

Смотря на него, тут же вспоминала все то что произошло тогда. Воспоминания всплывали против моей воли, и я ничего не могла с этим поделать.

– Велика честь..., – буркнула коротко, едва шевелясь ногами от усталости.

– Тогда предлагаю зарыть топор войны, – проговорил он. – И стать друзьями.

– Шутишь? – дар речи чуть не потеряла от его предложения.

То, что он ходил с не расцарапанной физиономией, в этом была заслуга только моего бессилия.

– Нет. Разве это невозможно? – невозмутимо переспросил он, будто у него память отшибло.

– Верно. Невозможно. Никогда, – резко отрезала я, едва не выходя из себя.

– А что насчет твоего желания? – напомнил о нашем уговоре, о котором я уже жалела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.